

ПАМЯТИ НАТАЛИИ РОМАНОВНЫ ПЕРСИЯНИНОВОЙ

27 августа 2009 года Наталии Романовне Персияниновой исполнилось бы 80 лет.

Наталия Романовна была ярким представителем того поколения послевоенных выпускников, которое начало работу в заново отстроенном, возрожденном Пулкове. Оно словно олицетворяло молодость старой обсерватории.

В детстве она испытала искушение балетом, перед которым многие не смогли бы устоять. Но в данном случае против мира танца стояла целая Вселенная. И астрономия одержала победу. На всю жизнь сохранив интерес и любовь к балету, Наталия Романовна отдала себя астрономии.

В 1953 году она окончила мат-мех ЛГУ, и поступила в Пулковскую обсерваторию, в отдел астрономических постоянных. В начале избранного пути воображение рисует заманчивые картины захватывающе интересных научных проблем, к решению которых призовут молодого специалиста. Но начало оказалось очень прозаичным. Не понадобились табличные интегралы, которые вечером, накануне первого рабочего дня «на всякий случай» повторила новоиспеченный старший лаборант (в таком статусе начинали тогда молодые специалисты). Начались научные будни. (Совсем как в балете – прежде чем попасть в солистки, приходится постоять «у воды», в кордебалете.) Но вскоре оказалось, что научная жизнь сулит немало интересного. Началась подготовка к Международному Геофизическому Году, в обсерватории вводили в строй новый зенит-телескоп – ЗТЛ-180, Зенит-Телескоп Ленинградский. И первые самостоятельные работы Наталии Романовны посвящены исследованию нового инструмента. Она участвовала в наблюдениях на обоих Пулковских зенит-телескопах – ЗТЛ-180 и ЗТФ-135, но в итоге связала свою астрометрическую судьбу со вторым – он оказался более по росту миниатюрной наблюдательнице. С ним была связана ее деятельность астронома-практика вплоть до 2002 года. Итог – свыше 33.5 тысяч мгновенных широт, многочисленные наблюдения по определению постоянных инструмента, близполюсных звезд в элонгациях, шкальных пар и шкальных рядов для определения цены оборота винта ЗТФ-135. Она неоднократно занимала призовые места в конкурсах ГАО «Лучший наблюдатель» (первое – в 1988 г., второе – дважды, третье и четвертое – несколько раз), ей безусловно принадлежит одно из первых мест среди широтников всей страны. Кроме Пулкова, она наблюдала так же на зенит-телескопах Китабской широтной станции и Благовещенской лаборатории. Не зря академик А.А.Михайлов охарактеризовал Наталию Романовну как «ревностного наблюдателя».

Итак, первые публикации Наталии Романовны были посвящены инструментальным проблемам - по неписаной астрометрической традиции. Но очень скоро, вместе с накоплением научного опыта и кругозора стали появляться исследования, посвященные анализу результатов наблюдений. Ею делаются доклады на семинарах ГАО, все-союзных широтных конференциях. Как участник большой коллективной работы по завершению в 1967 году наблюдений 19-тилетнего нутационного широтного ряда она получает премию Президиума АН СССР. Итоги работы экспонировались в 1969 году в павильоне «Космос» ВДНХ в Москве. Вторично участником ВДНХ она станет в 1985

году. А тогда, в 1969 году она с блеском защищает кандидатскую диссертацию на тему «Исследование низкочастотных неполярных вариаций широт избранных обсерваторий». Это была одна из первых диссертаций, в которой для астрометрических задач применялся корреляционно - спектральный анализ. В ней на материале трех инструментов Мицузавы (визуальный и плавающий зенит-телескопы и ФЗТ) и астролябии Данжона в Париже было подробно рассмотрено влияние метеоусловий в приземном атмосферном слое и зальной рефракции на происхождение неполярных вариаций широты.

В дальнейшем в своих работах, и индивидуальных, и коллективных, она обращается к самым разнообразным аспектам исследования изменчивости широт и астрономических постоянных. Ею опубликовано около 40 статей, примерно половина из них в соавторстве с коллегами. Вот краткий перечень тем ее статей: связь широтных вариаций с метеофакторами; влияние систем координат полюса на неполярные изменения широты (z - член); связь точности широт и используемого каталога; определение главного члена нутации; исследование главных составляющих в движении полюса; сравнение систем координат полюса, полученных из классических, доплеровских и лазерных наблюдений Луны; и даже такая своеобразная проблема, как научная проверка известного наблюдательского мнения, что распределение ясной погоды зависит от фаз Луны. Одной из основных тем в ее работах стало применение спектрального анализа к исследованию вариаций широты.

Как только в начале 60-х годов стали появляться работы киевлян, посвященные применению спектрального анализа для исследования вариаций широт, Наталия Романовна углубленно, активно и даже с жадностью погрузилась в изучение этих новых для астрометристов методов и очень скоро стала в этой области признанным авторитетом.

Она с готовностью делилась своим опытом (и к тому же собственными программами для вычислений на ЭВМ) не только с сотрудниками ГАО, но и других обсерваторий. (Например, она провела цикл лекций по математической обработке наблюдений для сотрудников Китабской станции, Благовещенской лаборатории, АО Иркутска). Одной

из особенно интересных стала ее совместная с Н.П.Годисовым работа, в которой для исследования главных компонент движения полюса был использован метод последовательного выделения составляющих с параболической интерполяцией в районе максимума спектральной функции. В изменении амплитуды чандлеровского движения полюса был обнаружен период 44 г.

Испытывая особенное пристрастие к математическим методам обработки, она никогда не упускала возможности заняться чем-то новым, освоить какой-нибудь новый метод. Так было, например, с методом максимальной энтропии. Так было и до самого недавнего времени, когда в лаборатории начал внедряться в практику метод сингулярного спектрального анализа.

Так же обстояли дела и с вычислительной техникой. Как только появлялась новая ЭВМ, Наталия Романовна тут же осваивала ее. Достаточно сказать, что при наличии в ГАО лаборатории программирования оба зенит-телескопа лаборатории вращения Земли были обеспечены программами, составленными Наталией Романовной. С появлением в научном обиходе компьютеров и создания баз данных, Наталия Романовна немедленно включилась в эту работу.

Как сотрудник высочайшей квалификации, Наталия Романовна вела очень активную научно-организационную работу: обеспечивала функционирование службы широты, неоднократно была руководителем дипломных работ, рецензентом научных статей, оппонентом диссертации (1984г.) куратором зарубежных астрономов. Дважды – в 1981 и 1986 г. она была командирована в ПНР для осуществления научных контактов с польскими астрономами.

Научный авторитет Наталии Романовны был неизменно высок. Но не менее высоким был и ее, так сказать, социальный авторитет. Разумеется, это он побуждал избирать ее несколько лет подряд (1981-1985г.) народным заседателем в суде Московского района. Она охотно и добросовестно исполняла многочисленные общественные обязанности, и ее активность не оставалась незамеченной. Зачастую ее авторитеты научный и общественный сливались воедино: она не только обучала студентов и практикантов астрометрическим премудростям, но становилась и советчиком в делах житейских. Контакты, завязанные во время практики, продолжали существовать в переписке.

Активная, общительная, она легко становилась центром кружка собравшихся. Особенно заметно это было, когда в Пулкове проходила конференция. Ее уютный дом становился чем-то вроде филиала гостиницы и конференц-зала, и там, вокруг нее и Никлена Петровича Годисова научные дискуссии проходили даже живее, чем в кулуарах Западного корпуса.

Трудно представить, что ее нет с нами уже почти семь лет – 16 января 2003 года она, как всегда, шла на работу, но успела только войти в корпус. Но не менее трудно представить ее также восьмидесятилетней, утратившей энергию и бодрость, неизменную жизненную и научную активность. Хотя она и прекратила наблюдать в 2002 году, в остальном она по-прежнему была активна и до самого конца вела научный семинар лаборатории. Поэтому память борется с воображением, и представляет ее по-прежнему живой, спортивной, энергичной, всегда готовой включиться в стихийно возникшую дискуссию по поводу какой-нибудь достойной внимания проблемы. Представляется ее ответственность, безупречная научная добросовестность, человечность и благожелательность, ее женское обаяние. И такой Наталия Романовна останется в памяти всех, кто ее знал.

Коллеги